

ЗИМА СУРОВАЯ. Метель. Россия.
Я — русский! И судьба моя такожды.
Ну-кось, пятастые жирные свиньи,
Выкусьте кукиш за норов мой набожный!

Чай не едино ль: тоска да сука?
Кто вам сказал, что Сибирь невольная!
Будь то хоть трижды рожден не в муках,
В тыщу невольней Первопрестольная.

Яблоку негде упасть. Удавишься!
Только б не кануть в бездонной пропасти.
Смертной тайги малахит, ты нравишься
Мне, забулдыге безвестной волости!

Аль Емельян, аль Григорий в голосе?
Что-то звучит да поет залиvisto!
Русь окликает кочевный промысел,
Предотворяя вопросу чибиса:

«Чьи вы?» — И сами едва-то ведаем!
Разве что помним по блеклым карточкам
Тех, кто зывался отцами-дедами
И разбрелся по больничным тапочкам.

В шарк да в приширк, да в едрить твою за ногу
Вымело, выскребло все из памяти!

Только клюка за дверьми по-старому.
Только подог под скамьей, как с паперти.

Только костыль под душой бездельником,
Сивой кобылы бред безысходненский...
Скольких поганой рукой, как веником,
Выбьешь еще из нещадной горницы?

Ухнуть! Да нет богатырской силушки!
Ветер польщит лихие головы
Диких коней вдоль по голой нивушке
Режущих воздух, как огонь олово.

Гойда, бедовые! В пот из потника!
Правда, что бойкий вас кто-то выдумал;
Из поножовных рябых разбойников,
Как в преисподнюю двери выломал.

Что за земля!.. Все святые пустыни!
Горклая кровь вперемежку с брагою.
Зорю цедит от вечери к утрене
Пьянный кабатчик с ведерной флягою.

Рдельый калач повалился за гору,
Будто б по свету подался из печи
Расщеголять коренной отвагою,
По несусветным просторам идучи.

Тетка-метель, затяни последнюю,
Чтоб застелило все чисто-набело!
Жизнь начинаю тысячелетнюю!
В сажень излом. В полверсты ухабина.

И телега в прыть
Сквозь высокий тын
Сиганет пылить
Огалтелый трын!

На лихом кряжу
Взвоят баба плач!
Белый свет крошу,
Как скворцам калач.

ПОПЕРЕК досок
Лежу неживой –
Оторвал кусок
От души ржаной.

ПИЛ Я РЕЧКУ из Волги,
Пил из Оки.
След мой чуяли волки
И русаки.

Хоть он сух да плох,
Да «почем даешь!»,
Полно брюхо Бог
Отъедал на грош.

Крикни, мать-земля,
Я стопу в сапог
От седин древян
До седьмых дорог.

В бор ходил я на лиса
И шатуна.
И до самого низа
Опускалась луна.

Знаю каждый шест,
Помню всякий столб.
От родимых мест –
Топорищем в лоб!

Дом бревенчатый ставил,
Подрубал под венцы.
Бога русского славил
От креста в бубенцы.

Отрезной ломоть –
Об чем есть ступай!
Кончил грядь полоть,
Белый свет копай.

Бабу русскую сватал,
Брал быка за рога
И ступал куда брата
Не ступала нога.

Крикни, мать-земля,
Я плечо в ружье.
Упасет петля,
Схоронит плужье.

Уходил – не вернуться,
Как душа в монастырь.
Брал, как чадо на руци,
Огалтелый пустырь.

Расписная Русь –
Обдирной полок.
Я в тебя упрусь,
Как в ворота рог.

Думал, выйдет дорога
К самой верной из вех
И увижу я Бога,
И изыдет мой грех.

Как в хмелю, кулак
Садану об стол!
Подавай, дурак,
Из-под всех подпол!

Также ширится Волга,
Подступает Ока.
Волчьи выцветет око
На пути к сорока.

Крикни, мать-земля,
Хоть бы что – в огонь
Вздыбит Бога для
Богатырский конь.

Дом, что ставил, осядет
Под осинную падь.
Только мне распознать бы
В старой женщине мать.